

Psychologické vědy

УДК 155.413 + 303.30 + 305

ТИПОЛОГИЯ СУБЪЕКТОВ В КОНТЕКСТЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА

Н. Е. Шахова

*Магистр педагогических наук,
Одесский национальный университет
имени И. И. Мечникова,
г. Одесса, Украина*

A TYPOLOGY OF SUBJECTS IS IN CONTEXT
OF VALUED-SEMANTIC ORGANIZATION OF SPACE

N. E. Shahova

*Master of Pedagogical Sciences,
Odessa National University
of the name of I. I. Metchnikov,
Odessa, Ukraine*

Summary. The article is sanctified to empiric research of the dynamic systems of the values of subject, opened out in different directions. The next types of subjects are distinguished in the context of their value-semantic organization of space: oriented to all-sufficiency; oriented to the self-increase and oriented to comfort social surroundings.

Keywords: valued orientations; consciousness; strategic vital aims; motivation; subject activity; development of personality.

Смысловые образования максимального уровня обобщения превращаются в ценности, и субъект начинает осознавать собственные ценности только тогда, когда он начинает относиться к миру как к целостной системе. Поэтому при исследовании различных аспектов становления личности, поиска ею смысла жизни или формирования собственного жизненного пространства исследователи традиционно обращаются к понятию «ценность» [3; 5]. Данная категория рассматривается в различных родственных науках, в качестве предмета которых выступает человек: аксиологии, философии, социологии, биологии, психологии и др.

Ш. Шварц отмечал, что типология личности на основании разных ценностей в отечественной и зарубежной психологии конструировалась преимущественно с учётом направленности на

какую-либо доминирующую ценность или группу ценностей [5]. Однако типология субъектов на основе направленности их активности в психологической литературе не представлена.

Реализуя принципы типологического, субъектного, системного подходов, мы считаем, что личность осуществляет свою жизнедеятельность на основе определённой системы смыслов, находящих своё отражение в системе ценностей, на основе которых разворачивается активность личности и осуществляется выбор стратегий поведения.

Опираясь на категорию субъектного ядра концепции активности субъекта В. А. Татенко, мы рассматриваем три истока субъектной активности:

– интенционально-актуальный («я хочу, желаю, стремлюсь» – «я реализую, выполняю, достигаю»);

– потенциальный («я могу, умею, способен»);

– виртуальный («я выбираю, намереваюсь, решаю») [4].

Каждый из отмеченных истоков активности отображается различными уровнями мотивации. Интенционально-актуальный отражается в ценностно-смысловой и ценностно-мотивационной сфере. Потенциальный – в потребностно-мотивационной сфере. Виртуальный исток – в мотивационной составной личности, влияющей на принятие решений.

Н. Р. Салихова отмечает, что в психологии относительно исследования ценностных ориентаций сложились следующие подходы: *общепсихологический*, характерологический, онтогенетический, социальнокультурологический, экзистенциальный и личностный, каждый из которых делает свой взнос в разработку общей теории ценностных ориентаций [3]. Однако попытки типологизации субъектов активности в контексте ценностно-смысловой организации пространства в науке отсутствуют, что и обусловило актуальность нашего исследования.

Цель: эмпирически исследовать динамические системы ценностей субъекта, разворачивающиеся в различных направлениях.

Материалы и методы: в исследовании использовалась методика Е. Б. Фанталовой «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах». Выделение однородных групп по системе важности ценностей и их доступностей проводилось с помощью кластерного анализа, который выполнялся методом древоподобной кластеризации (иерархическая кластеризация, *tree clustering*), стратегией внутригрупповых связей (*Within – groups linkage*). Мера расстояния между объектами рассчитывалась квадратом Евклидова расстояния (*Squared Euclidian distances*). Кластеризация вы-

полнялась в статистической программе SPSS for Windows 17.0.

Результаты и их обсуждение. Экзистенциально-смысловая активность субъекта обусловлена системой его ценностей и выбором направления её развёртывания, то есть тем, как она из потенциальной системы становится актуальной и актуализируется в процессе жизни.

При анализе полученных нами данных мы предположили, исходя из предыдущих результатов, что субъектная активность испытуемых не является однородной; существует несколько динамических систем ценностей, которые разворачиваются в разных направлениях. Для проверки отмеченного предположения нами была проведена дифференциация выборки по системе ценностей и доступностей (данными методики Е. Б. Фанталовой).

Выборка составила 214 испытуемых обоего пола (130 испытуемых периода ранней юности: 68 девушек и 62 юноши; и 84 испытуемых периода поздней юности: 45 девушек и 39 юношей). Испытуемые являются студентами колледжа и Одесского национального университета имени И. И. Мечникова.

По данным кластерного анализа нами были выделены три группы. В каждой группе система ценностей как динамическое образование была подвержена множественному регрессионному анализу, в результате чего выделились предикторы ценности «Активная, деятельная жизнь». Обнаруженные предикторы, по нашему мнению, обуславливают направленность активности жизнедеятельности на основе смысловых характеристик ценностей. Множественный регрессивный анализ осуществлялся методом пошагового отбора (*stepwise selection*). Уровни статистической значимости были приняты в пределах $p < 0,05$ и $p < 0,01$. Полученные данные представлены в табл. 1.

Таблица 1

Регрессионные связи ценностных приоритетов по выделенным типам ценностно-смысловой организации жизненного пространства

Тип			Ц2	Ц6	Ц7	Ц8	Ц9	Ц10	Ц11	Ц12
Ориентированный на самодостаточность (независимость)	Ц1	β	0,340				0,452	0,498		0,320
		ρ	0,004				0,000	0,000		0,009
Ориентированный на самоповышение	Ц1	β		0,319		0,510	0,335			
		ρ		0,015		0,000	0,008			
Ориентированный на комфортное социальное окружение	Ц1	β			0,267				0,314	
		ρ			0,041				0,017	

Примечания:

- Ц1 – Активная, деятельная жизнь;
- Ц2 – Здоровье (физическое и психическое здоровье);
- Ц6 – Материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных трудностей);
- Ц7 – Наличие добрых и верных друзей;
- Ц8 – Уверенность в себе (свобода от внутренних противоречий, сомнений);
- Ц9 – Познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие);
- Ц10 – Свобода как независимость в поступках и действиях;
- Ц11 – Счастливая семейная жизнь;
- Ц12 – Творчество (возможность творческой деятельности).

Каждая группа, выделенная методом кластерного анализа, получила своё название на основе регрессионных связей между ценностью «Активная, деятельная жизнь» и другими ценностями, с помощью которых субъект актуализирует внутреннюю экзистенциальную активность. Так, в первой группе предикторами ценности «Активная, деятельная жизнь» выступают ценности «Свобода как независимость в поступках и действиях» ($\beta = 0,489$ $\rho < 0,0001$), «Познание» ($\beta = 0,452$ $\rho < 0,001$), «Здоровье» ($\beta = 0,340$ $\rho < 0,01$), «Творчество» ($\beta = 0,320$ $\rho \leq 0,01$). Исходя из того, что перечисленные категории являются ценностями, которые в разных классификациях относятся к самотрансцендентным или ценностям самоактуализации, тип субъектной активности, который про-

явился в группе, может быть определён как самодостаточный. В нашем случае в качестве основной смысловой составляющей самодостаточности выступает стремление независимости. Поскольку обратных связей между ценностями не обнаружено, то есть ценность «Активная, деятельная жизнь» не входит в состав предикторов тех ценностей, которые её обуславливают, выявленная динамическая система ценностей устойчивой не является, а данный тип получил название «ориентированный на самодостаточность».

Во второй группе предикторами ценности «Активная, деятельная жизнь» выступили ценности «Уверенность в себе» ($\beta = 0,51$ $\rho < 0,001$), «Познание» ($\beta = 0,335$ $\rho < 0,01$), «Материально обеспеченная жизнь» ($\beta = 0,319$ $\rho < 0,05$). Такая система ценностей имеет смысловую

составляющую, основанную на ощущении преимущества над другими. Выявленный тип был определён нами как «ориентированный на самоповышение».

Третья группа была определена нами как «ориентированная на комфортное социальное окружение». Предикторами экзистенциальной активности выступили ценности «Счастливая семейная жизнь» ($\beta = 0,314$ $\rho < 0,05$), «Наличие добрых и верных друзей»

($\beta = 0,267$ $\rho < 0,05$). Следовательно, жизнедеятельность, обусловленная отмеченными ценностями, разворачивается в направлении конструирования такого социального окружения, которое поддерживает, обеспечивает качество жизни.

Распределение выборки по составу гендерных и возрастных групп по типу обнаруженной субъектной активности представлено в табл. 2.

Таблица 2

Распределение выборки по типам ценностно-смысловой организации жизненного пространства с учётом гендерных и возрастных особенностей

	Ранняя юность, девушки		Ранняя юность, юноши		Поздняя юность, девушки		Поздняя юность, юноши	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Ориентирован на самодостаточность	17	7,9	17	7,9	6	2,8	6	2,8
Ориентирован на самоповышение	28	13,1	28	13,1	29	13,6	27	12,6
Ориентирован на комфортное социальное окружение	23	10,7	17	7,9	10	4,7	6	2,8
Всего	68	31,8	62	29,0	45	21,0	39	18,2

Примечание. Общее количество выборки составило 214 испытуемых.

По численному составу тип субъектной активности с ориентацией на самодостаточность обнаружен в 21,5% (46 юношей и девушек). В частности, девушек и юношей периода ранней юности по 7,9% (по 17 лиц) соответственно, юношей и девушек периода поздней юности по 2,8% (по 6 лиц) соответственно.

Группу с субъектной активностью, ориентированной на самоповышение, составили 52,3% (112 юношей и девушек) от общего количества выборки. Из них: девушек и юношей периода ранней юности по 13,1% (по 28 лиц) соответственно, девушек периода поздней юности 13,6% (29 лиц), юношей периода поздней юности 12,6% (27 лиц).

Субъектная активность, ориентированная на комфортное социальное окружение, характерна для 26,2% (56 лиц): 10,7% (23 лица) составляют девушки периода ранней юности, 7,9% (17 лиц) составляют юноши периода ранней юности, 4,7% (10 лиц) – девушки периода поздней юности и 2,8% (6 лиц) – юноши периода поздней юности.

Следовательно, во-первых, наиболее распространённым оказался тип субъектной активности, ориентированный на самоповышение. Во-вторых, качественный анализ испытуемых по гендерным и возрастным особенностями показал отсутствие различий. Поэтому при дальнейшем анализе нами они учитываться не будут.

Для определения характеристики мотивационно-смысловой сферы по типам субъектной активности перейдем к анализу смысловых ориентаций личности и показателя дезинтегрированности ценностно-мотивационной сферы.

По шкалам «Цели» и «Процесс» по критерию Тьюки (ANOVA) наблюдаются статистически значимые отличия на уровне $p < 0,01$ $p < 0,05$ между группами субъектов, ориентированных на самодостаточность, и субъектами, ориенти-

рованными на самоповышение, а также субъектами, ориентированными на самоповышение, и субъектами, ориентированными на комфортное социальное окружение (табл. 3). Выделено два однородных подмножества: подмножество из субъектов, ориентированных на самоповышение, и подмножество из субъектов двух других групп. Первое подмножество отличается значительно меньшим среднестатистическим показателем по сравнению со вторым.

Таблица 3

Сравнение групп по проявлениям смысловых ориентаций и внутренней конфликтности по типами субъектной активности (критерий Тьюки)

	I–II		II–III		I–III	
	(I – J) -я разница средних	Знач.	(I – J) -я разница средних	Знач.	(I – J) -я разница средних	Знач.
Цели	11,07	0,00	-8,70	0,00	2,37	0,73
Процесс	11,02	0,00	-6,93	0,03	4,09	0,42
Результат	2,47	0,27	0,16	0,99	2,64	0,39
Локус контроля – Я	-2,40	0,27	4,26	0,02	1,86	0,60
Локус контроля – жизнь	-0,36	0,98	0,36	0,98	3,23	0,43
Общий показатель ОЖ	28,7	0,00	-20,89	0,01	7,81	0,67
Индекс дезинтегрированности	-13,95	0,00	3,81	0,37	-10,14	0,00

Примечания:

- I – ориентированы на самодостаточность (независимость),
- II – ориентированы на самоповышение,
- III – ориентированы на комфортное социальное окружение.

Следовательно, субъектов, ориентированных на самоповышение, можно охарактеризовать как живущих сегодняшним днём, сосредоточенных на самом процессе жизни, но чувствующих недовольство им. Субъекты, ориентированные на самодостаточность, и субъекты, ориентированные на комфортное социальное окружение, склонны конструировать часовую перспективу с ближайшими и отдалёнными целями,

жизнь воспринимают как интересную и эмоционально насыщенную.

По шкале «Локус контроля – Я» наблюдаются статистически значимые различия на уровне $p < 0,05$ между субъектами, ориентированными на самоповышение, и субъектами, ориентированными на комфортное социальное окружение.

Исследуемые группы образуют два множества. Первое множество

составляет группа, ориентированная на комфортное социальное окружение и самодостаточная группа со значениями меньше среднего. Вторую – ориентированная на самодостаточность со значениями выше среднего и ориентированная на самоповышение.

Для субъектов, составляющих первое множество, характерно умеренное проявление установки «Я – хозяин жизни», ощущение ограниченности в свободе выбора строить собственную жизнь по собственным целям. У субъектов второго множества выражено проявление установки «Я – хозяин жизни», представление о себе как о сильной личности, способной строить собственную жизнь соответственно поставленным целям.

По шкалам «Результат» и «Локус контроля – жизнь» различий не наблюдается.

Статистически значимые различия ($p < 0,01$) по общему показателю осознанности жизни отвечают тенденции расхождений по смысложизненным ориентациям относительно будущего («Цели») и нынешнего («Процесс»).

Средние значения индекса общей дезинтегрированности для групп с личными ориентациями субъектной активности составили:

- для ориентированных на самодостаточность – $27,26 \pm 14,38$ ($M \pm SD$);
- для ориентированных на самоповышение – $36,92 \pm 11,43$ ($M \pm SD$);
- для ориентированных на комфортное социальное окружение – $31,7 \pm 10,76$ ($M \pm SD$).

Приведённые данные показывают, что наиболее высокая внутренняя конфликтность присуща субъектам, ориентированным на самоповышение (среднее значение немногим больше, чем в целом в выборке). Значительно меньший показатель внутренней конфликтности у субъектов, ориентированных на самодостаточность, и промежуточное значение отмечается у субъектов, ори-

ентированных на комфортное социальное окружение. Сравнение показателей групп доказало, что они статистически значимо отличаются ($p < 0,01$). При этом ориентированные на самодостаточность и ориентированные на комфортное социальное окружение образуют одно однородное подмножество, а ориентированные на самоповышение – другое.

Выводы

Исходя из приведённых результатов, можно сделать следующие обобщения. Тип, ориентированный на самодостаточность, процесс жизни воспринимает как интересный, эмоционально насыщенный, наполненный смыслом, имеющий временную перспективу. Субъекты данного типа ориентированы на трезвость, практичность, рациональный подход к решению жизненных проблем при умеренной способности спонтанно и непосредственно выражать свои чувства. Состояния напряжения и опустошённости обусловлены неудовлетворённой потребностью в самореализации, неопределённостью значимой для себя социальной деятельности.

Для типа, ориентированного на самоповышение, характерны: удовлетворённость прожитой частью жизни, низкая осознанность жизни при ощущении её наполненности, дискретное восприятие собственной жизни в целом, потеря временной перспективы. Субъекты данного типа переживают недовольство текущей жизненной ситуацией, личностные смыслы носят ситуативный и защитный характер. Негативно эмоционально окрашенные состояния напряжения и опустошённости порождают настойчивость в реализации намерений, веру в собственную возможность контролировать события собственной жизни. При внешней открытости, активности отмечается внутренняя замкнутость, избегание глу-

боких и эмоционально насыщенных контактов с людьми.

Тип, ориентированный на комфортное социальное окружение, чувствует потерю контроля за событиями жизни, ограниченность в свободе выбора строить собственная жизнь по собственным целям. Им свойственна инертность в принятии решений. Жизнь воспринимается как интересная и эмоционально насыщенная. Характеризуется согласованной внутренней идентичностью, умеренно негативными состояниями напряжения и опустошённости, которые вынуждают желать лучшего, хотеть больше, ставить новые цели, чувствовать полноту жизни.

Библиографический список

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. – М. : Мысль, 1991. – 299 с.
2. Петровский А. В. Трёхфакторная модель значимого другого // Вопросы психологии. – 1991. – № 1. – С. 34–36.
3. Салихова Н. Р. Ценностно-смысловая организация жизненного пространства личности. – Казань : Казан. ун-т, 2010. – 452 с.
4. Татенко В. А. Психология в субъектном измерении : монография. – К. : Издавничий центр «Просвита», 1996. – 404 с.
5. Шварц Ш. Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий // Психология / ВШЭ. – 2008. – Т. 5. – № 2. – С. 37–67.
6. Maslow A. H. Religions, values and peak-experiences. – N. Y., 1970. – 123 p.
7. Rokeach M. The nature of human values. – N. Y. : Free Press, 1973.

Bibliograficheskiy spisok

1. Abulhanova-Slavskaya K. A. Strategiya zhizni. – M. : Myisl, 1991. – 299 s.
2. Petrovskiy A. V. Tryohfaktornaya model znachimogo drugogo // Voprosyi psihologii. – 1991. – № 1. – S. 34–36.
3. Salihova N. R. Tsennostno-smyslovaya organizatsiya zhiznennogo prostranstva lichnosti. – Kazan : Kazan. un-t, 2010. – 452 s.
4. Tatenko V. A. Psihologiya v sub'ektnom izmerenii : monografiya. – K. : Vidavnichiy tsentr «Prosvita», 1996. – 404 s.
5. Shvarts Sh. Kulturnyie tsennostnyie orientatsii: priroda i sledstviya natsionalnyih razlichiy // Psihologiya / VShE. – 2008. – T. 5. – № 2. – S. 37–67.
6. Maslow A. H. Religions, values and peak-experiences. – N. Y., 1970. – 123 p.
7. Rokeach M. The nature of human values. – N. Y. : Free Press, 1973.

© Шахова Н. Е., 2014